

На правах рукописи

Юсифова Парзад Низами кызы
(Российская Федерация)

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ
РТУТИ**

Специальность:
5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Солнцев Александр Михайлович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Бекашев Дамир Камильевич**, доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой международного права Международно-правового факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Теймуров Эльвин Сахават оглы, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».**

Защита диссертации состоится «13» ноября 2025 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Зал. № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН им. Патриса Лумумбы: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан « ____ » октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук

И. А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Ртуть является уникальным химическим элементом, обладающим высокой способностью к биопереносу, распределению в окружающей среде и накоплению в организме человека¹. Она входит в число десяти самых опасных химических веществ², которые оказывают негативное воздействие как на состояние окружающей среды (загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв, обезлесение, изменение климата и сокращение биоразнообразия)³, так и на здоровье человека (поражение центральной и периферической нервной системы, пищеварительного тракта, иммунной системы, неврологические и поведенческие расстройства)⁴. Только 30% всей ртути, находящейся в окружающей среде, имеет естественное происхождение, а 70% – антропогенное (образуется в результате добычи, производства, транспортировки, хранения и утилизации). Сегодня ртуть активно используется в различных сферах: космической и химической промышленности, электротехническом производстве, металлургии, кустарной и мелкомасштабной золотодобыче (КМЗ)⁵, фармацевтике и косметологии. Как следствие, общая концентрация ртути в окружающей среде увеличилась на 450% по сравнению с ее естественным уровнем⁶.

¹ Gonzalez-Raymat H. Elemental mercury: Its unique properties affect its behavior and fate in the environment / Hansell Gonzalez-Raymat, Guangliang Liu, Carolina Liriano, Yanbin Li, Yongguang Yin, Jianbo Shi, GuibinJiang, Yonh Cai // Environmental Pollution. 2017. Vol. 229. P. 79

²Ten Chemicals of Public Health Concern. WHO, 1 June 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/photo-story/photo-story-detail/10-chemicals-of-public-health-concern>(дата обращения: 08.02.2025).

³ Sogi G. M. The Minamata Convention – The Road to Safer Practices / Girish Malleshappa Sogi // Contemporary Clinical Dentistry. 2024. Vol. 15. № 4. P. 223.

⁴Шинетова Л. Е. Современные представления о влиянии различных форм ртути на организм / Л.Е. Шинетова, С.А. Бекеева // Вестник КазНМУ. 2017. № 1. С. 372.

⁵ На сегодняшний день к числу основных антропогенных источников выбросов ртути в окружающую среду можно отнести КМЗ, на долю, которой приходится около 40% всех выбросов ртути, что составляет 2058 т. в год. По данным, предоставленным МОТ, в КМЗ заняты около 20 млн человек, среди которых 4 млн женщины и дети.

⁶ Global Mercury Assessment 2018. UN Environment Programme, Chemicals and Health Branch Geneva, Switzerland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/chemicals-waste/what-we-do/mercury/global-mercury-assessment> (дата обращения: 12.02.2025).

Минаматская трагедия, произошедшая в Японии в 1956 г., в результате которой более 65 000 человек пострадали от загрязнения водных объектов ртутными отходами химического завода, а окружающей среде был нанесен существенный ущерб, подтолкнула международное сообщество к разработке международных и национальных правовых актов по регулированию использования ртути. В начале XXI в. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) провела глобальную оценку ртути⁷, выявившую высокий уровень ее концентрации в окружающей среде и особую уязвимость отдельных групп населения. Эти данные стали основой для разработки международного договора. 10 октября 2013 г. была принята Минаматская конвенция о ртути, вступившая в силу 16 августа 2017 г. (по состоянию на текущий момент ее участниками являются 152 государства)⁸. Конвенция стала первым международным экологическим соглашением, охватывающим весь жизненный цикл конкретного химического вещества. Она запрещает первичную добычу ртути (с ограниченными исключениями); устанавливает ограничение экспорта и импорта ртути; регулирует процесс поэтапного отказа от использования ртути в определенных продуктах и производственных процессах; регулирует контроль и сокращение выбросов ртути в атмосферу, воду и почву; обеспечивает экологически безопасное хранение ртути и утилизацию ртутьсодержащих отходов; рекомендует сокращение применения ртути в КМЗ.

Нормотворческий процесс, направленный на устранение пробелов, не охваченных Минаматской конвенцией о ртути 2013 г., продолжает развиваться. Это реализуется следующим образом: во-первых, путем внесения поправок в текст Конвенции и ее приложения, а во-вторых, через разработку рекомендаций в рамках институциональной деятельности Конференции

⁷ Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) о глобальной оценке ртути. Решение 21/5 от 9 февраля 2001 г.: документ ООН UNEP/GC.21/CW/L.6.

⁸ Стороны Минаматской конвенции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mercuryconvention.org/en/parties> (дата обращения: 31.04.2025). Россия подписала Конвенцию 24.09.2014, но не ратифицировала.

Сторон (КС), выступающей в качестве ключевой площадки для согласования позиций государств-участников.

Международно-правовое сотрудничество в сфере обращения с ртутью постоянно эволюционирует. Регулирование не ограничивается рамками Минаматской конвенции о ртути 2013 г., так как уже сформировался комплекс обязательных и рекомендательных актов, принимаемых в рамках ООН и ее специализированных учреждений. Кроме того, вопросы обращения с ртутью нашли отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цели устойчивого развития – ЦУР 2, 3, 8, 12, 14)⁹. Такая ситуация, с одной стороны, способствует детализированному регулированию различных аспектов обращения с ртутью, а с другой – создает предпосылки для фрагментации международно-правового регулирования, что требует усилий по гармонизации норм.

Это обуславливает актуальность всестороннего и комплексного анализа международно-правового регулирования в сфере защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Степень научной разработанности. В международно-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное международно-правовому регулированию охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути. Можно отметить отдельные диссертационные работы (по специальности 12.00.10, ныне 5.1.5), в которых анализируются связанные с этой проблемой вопросы. Среди них исследования, затрагивающие: загрязнение окружающей среды в целом – Д. С. Боклан¹⁰; обращение с опасными отходами – Т. И. Гизатуллин¹¹; управление радиоактивными отходами – Ю. В. Лебедева¹²,

⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1: документ ООН A/RES/70/1.

¹⁰ См.: Боклан Д. С. Трансграничный ущерб окружающей природной среде от опасных видов деятельности: Международно-правовые основы предотвращения и ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. Москва, 2004. 156 с.

¹¹ См.: Гизатуллин Т. И. Международно-правовое регулирование трансграничной перевозки опасных отходов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гизатуллин Тагир Ильгизович. Казань, 2002. 169 с.

¹² См.: Лебедева Ю. В. Особенности обращения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива по праву ЕС: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лебедева Юлия Вячеславовна. Москва, 2022. 267 с.

М. С. Лизикова¹³, Е. С. Молодцова¹⁴, Кафай Фар Мохаммад Али¹⁵; загрязнение морской среды – К. Б. Валиуллина¹⁶, Т. Г. Ежова¹⁷, М. А. Ермолина¹⁸, Я. В. Сурвилло¹⁹; охрану здоровья человека – Д. Г. Бартенев²⁰, А. А. Белоусова²¹, В. Г. Борисова-Жарова²², В. С. Маличенко²³.

Кроме того, в рамках другой специальности (12.00.06 – земельное право, природоресурсное право, экологическое право, аграрное право; ныне 5.1.2) были защищены диссертации, прямо или косвенно связанные с предметом исследования. Их авторы: М. М. Бринчук²⁴, Н. В. Гулак²⁵, С. В. Львович²⁶, М. В. Пономарев²⁷, А. В. Степаненко²⁸ и С. С. Трофимец²⁹. Для анализа

¹³ См.: Лизикова М. С. Международные эколого-правовые аспекты ядерной безопасности и Энергетическая хартия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лизикова Марина Сергеевна. Москва, 2005. 174 с.

¹⁴ См.: Молодцова Е. С. Мирное использование ядерной энергии и охрана окружающей среды: Международно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Молодцова Елена Степановна. Москва, 2002. 270 с.

¹⁵ См.: Кафай Фар Мохаммад Али. Мирное использование атомной энергии и защита окружающей среды: международно-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Кафай Фар Мохаммад Али. Москва, 2014. 183 с.

¹⁶ См.: Валиуллина К. Б. Международно-правовая охрана и защита Мирового океана от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Валиуллина Ксения Борисовна. Казань, 2018. 249 с.

¹⁷ См.: Ежова Т. Г. Международно-правовая защита Балтийского моря от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ежова Татьяна Геннадьевна. Москва, 2014. 205 с.

¹⁸ См.: Ермолина М. А. Международно-правовые стандарты чрезвычайных действий при защите Мирового океана от аварийного загрязнения с судов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ермолина Марина Анатольевна. Санкт-Петербург, 2010. 176 с.

¹⁹ См.: Сурвилло Я. В. Международно-правовая ответственность за загрязнение окружающей среды при разработке минеральных ресурсов Международного района морского дна: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сурвилло Яна Валерьевна. Москва, 2013. 215 с.

²⁰ См.: Бартенев Д. Г. Право на охрану здоровья в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бартенев Дмитрий Геннадиевич. Санкт-Петербург, 2006. 193 с.

²¹ См.: Белоусова А. А. Право на здоровье в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Белоусова Анастасия Александровна. Москва, 2015. 199 с.

²² См.: Борисова-Жарова В. Г. Международно-правовые основы обеспечения права человека на здоровье: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Борисова-Жарова Виктория Геннадьевна. Москва, 2008. 176 с.

²³ См.: Маличенко В. С. Международно-правовой режим передачи и доступа к технологиям здравоохранения. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.5 / Маличенко Владислав Сергеевич. Москва, 2024. 497 с.

²⁴ См.: Бринчук М. М. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения токсичными веществами: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06 / Бринчук Михаил Михайлович. Москва, 1991. 363 с.

²⁵ См.: Гулак Н. В. Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.06 / Гулак Наталья Валентиновна. Оренбург, 1998. 140 с.

²⁶ См.: Львович С. В. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук. / Львович Сергей Викторович. Саратов, 2000. 176 с.

²⁷ См.: Пономарев М. В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Пономарев Михаил Вячеславович. Москва, 2020. 215 с.

²⁸ См.: Степаненко А. В. Правовое регулирование обращения с химическими веществами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Степаненко Артем Владимирович, Москва, 2008. 229 с.

²⁹ См.: Трофимец С. С. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Трофимец Станислав Сергеевич. Москва, 2006. 169 с.

проблем здравоохранения, обусловленных воздействием ртути на организм человека, была изучена диссертация Г. Г. Бичевой³⁰.

Труды, таких ученых, как Ю. С. Безбородов³¹, В. В. Гаврилов³², Г. В. Игнатенко³³ и Б. И. Осминин³⁴ способствовали исследованию вопросов имплементации международных договоров.

В научных статьях Б. Б. Аймахана³⁵, К. А. Жаворонковой³⁶, Т. В. Норбоевой³⁷, В. Н. Ракитского³⁸ и А. М. Солнцева³⁹ рассмотрены отдельные аспекты международно-правового регулирования загрязнения окружающей среды химическими веществами и опасными отходами.

При исследовании проблем реализации права на здоровье, в том числе в контексте борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, соискатель опирался на научные работы: отечественных юристов-международников (А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко, А. А. Багдатьяева и др.)⁴⁰; исследователей в смежных областях (Ш. С.

³⁰ См.: Бичева Г. Г. Гигиеническая оценка влияния ртути на здоровье сельского населения, проживающего в зоне техногенного загрязнения: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.07 / Бичева Галина Гурьевна. Иркутск, 2009. 147 с.

³¹ См.: Безбородов Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве / Ю.С. Безбородов. М.: Проспект, 2018. 240 с.

³² См.: Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография / В. В. Гаврилов. М.: ИНФРА-М, 2020. 224 с.

³³ См.: Игнатенко Г.В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия: сборник научных публикаций за сорок лет (1972-2011 гг.) / Г. В. Игнатенко. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 416 с.

³⁴ См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография / Б. И. Осминин. М.: Инфотропик Медиа; Берлин: Infotropic media, 2010. 383 с.

³⁵ См.: Аймахан Б. Б. Проблемы, связанные с загрязнением ртутью объектов окружающей среды / Б. Б. Аймахан // Научно-практические исследования. 2020. № 5-4 (28). С. 5-10.

³⁶ См.: Жаворонкова К. А. Эволюция международно-правового режима экологически безопасного обращения химических веществ и опасных отходов сквозь призму деятельности глобальных экологических конференций ООН / К. А. Жаворонкова // Международный правовой курьер. 2019. № 4-5. С. 30-35.

³⁷ См.: Норбоева Т. В. Деятельность ЮНЕП по продвижению концепции экологически безопасного обращения с химическими веществами / Т. В. Норбоева // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8(171). С. 25-28.

³⁸ См.: Ракитский В. Н. Современные проблемы загрязнения ртутью окружающей среды (обзор литературы). / В. Н. Ракитский, Т. А. Сеницкая, С. В. Скупневский // Гигиена и санитария. 2020. № 5. С. 460-467.

³⁹ См.: Солнцев А. М. Роль международного права в борьбе с ртутными загрязнениями / А. М. Солнцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10. С. 211-216; Солнцев А. М. Борьба с загрязнением пластмассами в международном праве: *lex lata* и *lex ferenda* / А. М. Солнцев // Московский журнал международного права. 2023. № 4. С. 35-49.

⁴⁰ Абашидзе А. Х. Декриминализация наркополитики с помощью международного правозащитного измерения: прогресс или регресс? / А. Х. Абашидзе, А. А. Багдатьяева // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 8. С.132-143; Абашидзе А. Х. Проблемы обеспечения международно-правовых гарантий в сфере охраны здоровья человека в условиях пандемии COVID-19 / А. Х. Абашидзе, В. С. Маличенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 155-183; Права человека и вызовы XXI века: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2020. 412 с.; Международная защита

Аливердиева, И. В. Безгоднов⁴¹, М. П. Дьякович, А. Б. Ермаченко⁴², А. И. Ислам-Заде⁴³ и Л. Г. Лисецкая⁴⁴.

В целом следует констатировать, что в зарубежной литературе вопросы защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия химических веществ раскрыты более детально, чем в отечественной науке. Значительный вклад в исследование темы внесли: М. Босе⁴⁵, М. Боте⁴⁶, Д. Дитца⁴⁷, Н. Ишихаро⁴⁸, И. Йокояма⁴⁹, К. Лириано⁵⁰, С. Мэтчлф и М. Виега⁵¹, Х. Селин⁵², Н. Э. Селин и С. Квон⁵³, С. Спизгель, Ф. Франционе и Т. Сковаззи⁵⁴, Х. Эрикссон и Ф. Перрез⁵⁵.

экономических, социальных и культурных прав человека: учебное пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2020; Абашидзе А. Х. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, В. С. Маличенко, А. А. Белоусова, Н.С. Семенова. М.: РУДН, 2016.

⁴¹См.: Ефимова Н. В. Изучение здоровья населения в условиях воздействия техногенной ртути / Н. В. Ефимова, М. П. Дьякович, Г. Г. Бичева, Л. Г. Лисецкая., П. В. Коваль, Л. Д. Андрулайтис, И. В. Безгоднов // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2007. № 2 (54). С. 75-79.

⁴² См.: Ермаченко А. Б. Критерии оценки степени опасности воздействия ртути на здоровье населения / А. Б. Ермаченко // Актуальные проблемы гигиенического нормирования химических факторов в объектах окружающей среды, 1989. С. 62-64.

⁴³См.: Аливердиева Ш. С. Исследование воздействия ртути на здоровье людей / Ш. С. Аливердиева, Р. Ф. Ахундов, Т. М. Набиева, А. И. Ислам-Заде, С. А. Халилова, М. З. Меликов // Гидрометеорология и экология. 2010. № 2. С. 121-129.

⁴⁴ См.: Лисецкая Л. Г. Оценка опасности воздействия ртути на детей / Л. Г. Лисецкая, Н. В. Ефимова, О. А. Рычагова, О. Ю. Катульская // Здравоохранение Российской Федерации. 2006. № 6. С. 49-51.

⁴⁵См. Larsson M. The Law of Environment Damage: Liability and Reparation / M. Larsson The Hague, 1999; Birnie P.W. International Law and Environment / P.W. Birnie, A. E. Boyle. Oxford, 1992.

⁴⁶См.: Bothe M. Environment, Development, Resources. Collected Courses of The Hague Academy of International Law / M. Bothe. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. 516 p.

⁴⁷См.: Ditz D. Bridging the Divide between Toxic Risks and Global Chemicals Governance / Daryl Ditz, Baskut Tuncak // Special Issue: International and European Chemicals Regulation. 2014. Vol. 23. № 2. P. 187.

⁴⁸См.: Ishihara N. Bibliographical study of the toxicity of organic mercury compounds: In relation to the identification of causal substance of Minamata disease // Nihon Eiseigaku Zasshi (Japanese Journal of Hygiene). 2011. Vol. 66. № 4. P. 746-749. DOI: 10.1265/jjh.66.746

⁴⁹См.: Yokoyama H. Mercury Pollution in Minamata / Hisashi Yokoyama. 1st ed. Singapore: Springer, 2018. P.56.

⁵⁰См.: Gonzalez-Raymat H. Elemental mercury: Its unique properties affect its behavior and fate in the environment / Hansell Gonzalez-Raymat, Guangliang Liu, Carolina Liriano, Yanbin Li, Yongguang Yin, Jianbo Shi, GuibinJiang, Yonh Cai // Environmental Pollution. 2017. Vol. 229. P. 79

⁵¹См.: Spiegel S. Implications of the Minamata Convention on Mercury for informal gold mining in Sub-Saharan Africa: from global policy debates to grassroots implementation? / S. Spiegel, S. Metcalf, M. Veiga // Environment, Development and Sustainability № 17:4. 2015. P. 765-785.

⁵²См.: Selin H. Global Environmental Law and Treaty-Making on Hazardous Substances: The Minamata Convention and Mercury Abatement / H. Selin // Global Environmental Politics. 2014. № 14(1). P. 1-19.

⁵³См.: N. E. Selin Global change and mercury cycling: Challenges for implementing a global mercury treaty / Noelle E. Selin // Environmental Toxicology and Chemistry. 2014. № 33.6, P. 1202-1210; Kwon S.Y. Uncertainties in atmospheric mercury modeling for policy evaluation. Current Pollution Reports / S.Y. Kwon, N.E. Selin // 2016. № 2. P. 103-114.

⁵⁴См.: Francioni F. International Responsibility for Environmental Harm / F. Francioni, T. Scovazzi. London / Dordrecht/ Boston, 1991. P. 499.

⁵⁵См.: Eriksen H. H. The Minamata Convention: A Comprehensive Response to a Global Problem / Henrik Hallgrim Eriksen, Franz Xaver Perrez // Review of European Community & International Environmental Law. 2014. Vol. 23. № 2. P. 195-210; Perrez F. X. The Strategic Approach to International Chemicals Management: Lost Opportunity or

Несмотря на наличие работ указанных авторов, они не в полной мере раскрывают проблемы в сфере международного регулирования охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить данный пробел.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является разработка рекомендаций по повышению эффективности и совершенствованию международно-правового регулирования охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути на основе анализа международно-правовых норм и национального законодательства.

Поставленная цель предопределила необходимость решения **следующих научных задач:**

- изучить правовые позиции и доктринальные подходы к определению понятий «ртуть» и «ртутные соединения»;
- исследовать генезис международно-правового сотрудничества в сфере защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути;
- проанализировать положения Минаматской конвенции о ртути (2013 г.) и ее роль в регулировании проблемы;
- изучить иные формы международно-правового сотрудничества в области минимизации воздействия ртути;
- выявить проблемы имплементации Конвенции на национальном уровне;
- оценить российское законодательство в контексте охраны здоровья и экологии от ртутного загрязнения, а также перспективы присоединения России к Конвенции в случае принятия соответствующего политического решения.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами и заключается в получении новых научных знаний о состоянии и проблемах международно-правового регулирования

охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути, которая высвобождается в результате добычи, производства, транспортировки, хранения и утилизации.

Элемент научной новизны исследования заключается во введении в российскую правовую науку ранее не анализировавшихся международно-правовых источников, таких как Минаматская конвенция о ртути (2013 г.), акты, принятые Конференциями Сторон Конвенции (например, Руководящие принципы временного хранения ртути, кроме ртутных отходов, 2018 г.; Балийская декларация по борьбе с незаконной торговлей ртутью, 2022 г.), а также документы, разработанные международными организациями (МОТ, ФАО, Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), ЮНИДО, ПРООН, ЮНЕП).

К новизне исследования также относятся выявленные системные проблемы имплементации Конвенции: невозможность контроля открытия/закрытия объектов первичной добычи ртути, сложности в отслеживании целей трансграничной торговли ртутью, недостаточная полнота данных в периодических отчетах государств-участников, отсутствие установленных сроков временного хранения ртути и неопределенность пороговых значений для ртутных отходов.

Новизна работы выражается в обосновании правозащитного аспекта борьбы с ртутным загрязнением, особенно в контексте защиты прав уязвимых групп (беременные женщины, дети, коренные народы). Кроме того, установлена необходимость баланса между Целями устойчивого развития (ЦУР): борьба с нищетой и голодом, с одной стороны, и защита здоровья населения и окружающей среды от ртути – с другой. Это проявляется, например, в сокращении использования ртути в КМЗ.

Отдельным элементом новизны является адаптация сравнительно-правового метода для анализа норм, регулирующих противодействие незаконному обороту наркотиков, с целью их применения в борьбе с ртутным загрязнением.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и расширении научных знаний в области защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы в дальнейших исследованиях международно-правового профиля, включая изучение юридических аспектов охраны здоровья и экологии от воздействия других опасных химических веществ и отходов.

Практическая значимость исследования выражается в том, что полученные результаты и выдвинутые предложения могут быть учтены при разработке новых или актуализации действующих международных соглашений, регулирующих обращение с химическими веществами (включая ртуть), также способствуют эффективной имплементации положений Минаматской конвенции о ртути в национальное законодательство государств.

Материалы диссертации могут быть использованы при проведении следующих учебных дисциплин: «Международное экологическое право», «Экологические права человека», «Международное право и развитие», «Право на здоровье в международном праве», «International Law and Development», «Human Rights, SD Goals and Challenges of the XXI Century».

Методологической основой диссертационного исследования послужил общий диалектический метод научного познания, на базе которого были использованы различные общенаучные и специальные методы, позволившие определить рамки научного исследования, уточнить основные понятия и категории, связанные с международно-правовым регулированием вопросов охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. В процессе исследования были применены такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия и обобщение.

Философско-мировоззренческий диалектический подход, использованный во втором параграфе первой главы диссертационного

исследования, позволил рассмотреть генезис международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Системный метод дал возможность исследовать систему источников международного права в сфере охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути, а также сформировать представление о взаимодействии этих источников и функционировании единой системы международно-правового регулирования в данной области. К этому методу автор обращался при работе над первым и вторым параграфами второй главы диссертации.

Метод формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция) широко применялся в диссертации, что позволило обосновать достоверность выводов, полученных в ходе международно-правового исследования. Его использование выразилось в обобщении результатов в конце каждого параграфа, а также в заключении.

Наряду с этим обеспечение полноты и всесторонности научного исследования подвигло к использованию специальных (отраслевых) методов познания: формально-юридического, историко-правового, сравнительно-правового, системно-функционального, методов юридической герменевтики, правового прогнозирования и других.

Историко-правовой метод использовался в первой главе для изучения формирования международно-правового регулирования в области защиты здоровья людей и окружающей среды от негативного воздействия ртути.

Формально-юридический метод позволил определить ключевые термины и категории, необходимые для регулирования соответствующих правоотношений. Это способствовало проведению юридического анализа Минаматской конвенции о ртути 2013 г., других международных экологических соглашений и документов «мягкого» права, а также выявлению пробелов в регулировании.

Юридическая герменевтика была применена в первом параграфе второй главы для раскрытия намерений государств при составлении текста

Минаматской конвенции и условий ее принятия. Этот же метод использовался во втором параграфе второй главы при изучении иных международно-правовых актов, регулирующих охрану здоровья человека и окружающей среды.

Сравнительно-правовой метод позволил провести параллели между различными международными договорами, касающимися охраны окружающей среды от загрязняющих веществ, включая ртуть. Он применялся: во втором параграфе второй главы при анализе международных форм сотрудничества в сфере регулирования воздействия ртути и ее соединений; в третьей главе при рассмотрении проблем имплементации Минаматской конвенции, а также для выявления сходств и различий в национальном законодательстве государств.

Метод правового прогнозирования использовался в третьей главе для разработки научно обоснованных концептуальных подходов к возможному присоединению Российской Федерации к Минаматской конвенции о ртути.

Совокупность изложенного позволила соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Исследование генезиса международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и здоровья человека от воздействия ртути показало, что, несмотря на множество международно-правовых актов обязательного и рекомендательного характера (принятых в рамках ВОЗ, МОТ, ФАО, ПРООН и др.), системное регулирование данного вопроса осуществляется в рамках Минаматской конвенции о ртути 2013 г., которую ратифицировали более чем $\frac{3}{4}$ государств-членов ООН. Однако обилие международных актов создает предпосылки для фрагментации правового регулирования. Это может быть нивелировано посредством координации усилий в рамках Конференции Сторон Минаматской конвенции, а также за счет усиления синергии между «химическими» конвенциями, что способствовало бы формированию более когерентной системы международно-правового регулирования обращения с ртутью.

2. В ходе анализа имплементации положений Минаматской конвенции о ртути 2013 г. выявлены системные проблемы, снижающие эффективность охраны здоровья человека и окружающей среды от ртутных загрязнений, а именно: несовершенство механизма мониторинга, позволяющего выявлять пути незаконной добычи и торговли ртутью; низкая эффективность системы национальной отчетности; отсутствие унифицированных пороговых значений для ртутных отходов; правовая неопределенность в регулировании сроков временного хранения ртути; недостаточная регламентация требований к наилучшим доступным методам и видам природоохранной деятельности в отношении объектов, осуществляющих выбросы ртути и ее соединений в атмосферу, воду и почву; отсутствие строгих мер по использованию ртути в КМЗ.

3. Доказано, что деятельность Комитета по осуществлению и соблюдению Минаматской конвенции о ртути 2013 г. способствует эффективному рассмотрению как индивидуальных, так и системных вопросов имплементации положений Конвенции, что может служить положительным примером для других «химических» конвенций.

4. В условиях отсутствия специализированной международной организации, координирующей сотрудничество государств в сфере обращения с химическими веществами и отходами, для повышения эффективности борьбы с ртутным загрязнением обоснована необходимость укрепления сетевого взаимодействия между международными органами (ЮНЕП), организациями (МОТ, ВОЗ, ИМО) и программами (Стратегический подход к международному регулированию химических веществ (СПМРХВ) и Международная программа по химической безопасности (МПХБ).

5. Выявлена необходимость разработки комплексного подхода в рамках универсальной правозащитной системы ООН (в договорных органах ООН по правам человека, в деятельности Совета ООН по правам человека и в работе Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов) для защиты права на наивысший достижимый уровень здоровья и права на достаточное

питание для уязвимых групп населения (беременные женщины, дети и коренные народы), подверженные воздействию ртути. Предлагается учитывать эту проблему при подготовке новых замечаний общего порядка договорными органами ООН, в том числе в рамках проекта «Экономические, социальные и культурные права в контексте экологического измерения устойчивого развития», а также включить соответствующие положения при пересмотре ранее принятых замечаний, в частности № 24 «Статья 12 Конвенции (женщины и здоровье)» (1999 г.), № 12 «Право на достаточное питание (статья 11)» (1999 г.), № 15 «Право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24)» (2013 г.).

б. Анализ российского законодательства в сфере регулирования обращения с ртутью показал, что в случае присоединения Российской Федерации к Минаматской конвенции 2013 г. (как одного из ключевых участников международной торговли ртутью) потребуются реформа правового регулирования, включая запрет первичной добычи ртути, ограничение ее импорта и экспорта, сокращение применения в продукции, регулирование использования в промышленных процессах и КМЗ, а также усиление контроля за выбросами ртути.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, основаны на многообразии примененных методов исследования, подтверждены глубоким изучением научных трудов российских и зарубежных ученых, анализом соответствующих международно-правовых документов, решений международных организаций и Конференций Сторон «химических» конвенций, а также других значимых для данного исследования материалов.

Настоящее исследование было подготовлено и обсуждено на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные идеи, теоретические и практические положения, а также выводы диссертационного исследования нашли отражение в семи научных публикациях автора: две были опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК РФ), две проиндексированы в международной базе данных Scopus и три публикации в других изданиях.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, включая:

Международную научную конференцию студентов и молодых ученых «Право на пути к устойчивому развитию» (14 мая 2022 г., РУДН, Москва); XIX Международную научно-практическую конференцию «Конкурентоспособная Россия: новые технологии для инклюзивного и устойчивого роста» (24-25 мая 2022 г., Волгоградский государственный университет, Волгоград); XVIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (6 июня 2022 г., РУДН, Москва); Международную научно-практическую конференцию «Право, экология и устойчивое развитие: состояние и перспективы» в рамках I Евразийского конгресса по международному праву «Современные вызовы международного права» (10 ноября 2022 г., Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан); Международную научно-практическую конференцию «Правовое обеспечение охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального природопользования в условиях современных вызовов» (24 ноября 2022 г., МГЮА им. О.Е. Кутафина, Москва); XIX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (15 апреля 2023 г., РУДН, Москва); XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (13 апреля 2024 г., РУДН, Москва).

Объектом диссертационного исследования являются отношения между субъектами международного права, складывающиеся в области защиты здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Предметом диссертационного исследования являются принципы и нормы международного права, закрепленные в юридически обязательных международно-правовых актах, положения «мягкого» права, а также доктринальные подходы, связанные с охраной здоровья человека и окружающей среды от негативных последствий использования ртути.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Х. Абашидзе, Л. В. Агафонова, Ш. С. Аливердиева, Л. Д. Андрулайтис, Р. Ф. Ахундов, Ю. С. Безбородов, И. В. Безгодков, К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев, И. П. Блищенко, А. А. Виноградова, А. Н. Вылегжанин, Д. И. Гарафова, А. А. Данельян, С. Г. Дзыбова, В. А. Домрачева, М. П. Дьякович, А. Б. Ермаченко, Н. В. Ефимов, А. И. Ислам-Заде, А. Я. Капустин, О. С. Колбасов, А. Л. Колодкин, Т. И. Курносова, М. Н. Копылов, Е. В. Левицкая, А. С. Макарова, В. С. Маличенко, Д. Ю. Мосейкин, М. З. Меликов, Ли Сын Мин, И. Р. Мустафин, Р. В. Нигматуллин, Н. Е. Рязанова, В. С. Рукавишников, Т. А. Синицкая, С. В. Скупневский, А. В. Степаненко, А. Н. Талалаев, Э. С. Теймуров, Х. Х. Хамидулина, К. Л. Ходжабегова, Е. П. Янин.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили международные договоры, включая Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года с Протоколом 1996 года, Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов 1989 года, Бамакскую конвенцию о запрете ввоза опасных отходов в Африку 1991 года, Роттердамскую конвенцию о процедуре предварительного согласия 1998 года, Орхусский протокол по тяжелым металлам 1998 года к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха 1979 года, Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях 2001 года, Регламент ЕС REACH 2006

года и Минаматскую конвенцию о ртути 2013 года. Также были проанализированы акты «мягкого права» (документы ЮНЕП, ВОЗ, МОТ, ИМО, ФАО, ПРООН и ЮНИДО) и национальное законодательство России, Канады, США, Швеции, Японии и других государств.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах, в самостоятельной разработке основных теоретических положений настоящей работы.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем в области международного права и отвечают цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, последовательно раскрывающих правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и устанавливается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации; отмечается научная новизна; раскрываются методологическая основа диссертационного исследования; описывается теоретическая основа и нормативно-правовая база диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту; подчеркиваются теоретическая и практическая значимость исследования; аргументируются обоснованность и достоверность диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические и исторические аспекты международно-правового регулирования использования ртути» посвящена анализу правовых и доктринальных определений терминов «ртуть» и «ртутные соединения», а также изучению исторических аспектов международно-правового регулирования обращения со ртутью.

В параграфе 1.1 «Понятия «ртуть» и «ртутные соединения» в доктрине и правовых актах» рассматриваются различные подходы к определению понятий «ртуть» и «ртутные соединения», которые закреплены в правовых актах и представлены в доктрине отечественными и зарубежными учеными. По итогам проведенного анализа предлагается авторская дефиниция понятия «ртуть».

В параграфе отмечается, что ртуть входит в число десяти самых опасных химических веществ, которые пагубным образом влияют как на состояние окружающей среды (загрязнение атмосферного воздуха, водного пространства, почв, обезлесение, изменение климата и сокращение биоразнообразия), так и на здоровье человека (наиболее уязвимыми группами населения является беременные женщины, дети, коренные народы). При этом указывается, что некоторые соединения ртути (например, метилртуть) более опасны для здоровья, нежели сама ртуть в чистом виде. Автор подчеркивает, что сегодня ртуть активно используется во многих сферах деятельности (в

космической и химической отраслях, электротехнической промышленности, металлургическом производстве, кустарной и мелкомасштабной золотодобыче (КМЗ), фармацевтической и косметической индустрии), что требует системного подхода в международно-правовом регулировании. В связи с этим различные международные организации и органы (ООН, МОТ, ВОЗ, ФАО, ПРООН) активно работают над снижением рисков, связанных с использованием ртути, путём разработки международных договоров и актов мягкого права.

В параграфе 1.2. «Генезис международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» изучается история международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. Автор отмечает, что начиная с XV–XVI вв. ученые стали допускать возможность негативного влияния ртути и ее соединений на организм человека, однако необходимость международно-правового регулирования данной проблемы была осознана лишь в последней трети XX в. Автор анализирует международно-правовые акты рекомендательного и обязательного характера в сфере обращения со ртутью, которые принимались в то время (до разработки всеобъемлющей конвенции).

В 2003 г. на 22-й сессии Совета управляющих ЮНЕП был представлен специальный документ «Глобальная оценка ртути», что стало первым шагом к универсальному международному договору по ее использованию. Автор отмечает, что в процессе переговоров между государствами-участниками возникли существенные разногласия и долгое время они не могли прийти к консенсусу по некоторым вопросам, таким как: а) принятие документа рекомендательного или обязательного характера (в конечном счете предпочтение было отдано глобальному документу по ртути, имеющему обязательную юридическую силу); б) объектный состав предмета регулирования: только ртуть или также другие тяжелые металлы (было принято решение осуществить регулирование только в отношении одного химического элемента — ртути, так как на тот момент от других токсичных

химических веществ (кадмия, свинца и их соединений) государства были не готовы отказаться и не могли найти надлежащего экономического и экологического аналога); в) достижение договоренности в отношении ряда статей Конвенции, например запрета на первичную добычу ртути, торговли ртутью и продуктами с добавлением ртути, производственных процессов, использующих ртуть и т. д. По итогам длительных переговоров, проходивших под эгидой ЮНЕП, в 2013 г. была принята Минаматская конвенция о ртути, которая вступила в силу в 2017 г.

Во второй главе «Формы международно-правового сотрудничества в сфере охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути» осуществляется подробный международно-правовой анализ Минаматской конвенции о ртути 2013 г., иных международно-правовых актов универсального и регионального характера, документов мягкого права, регулирующих процесс обращения со ртутью, исследуется деятельность международных организаций и органов, вовлеченных в этот процесс.

В параграфе 2.1. «Минаматская конвенция о ртути 2013 г.: международно-правовой анализ» представлено всестороннее исследование данного международного договора. Конвенция является первым международным экологическим соглашением, охватывающим все стадии жизненного цикла конкретного химического вещества. Она запрещает первичную добычу ртути, за рядом исключений, устанавливает торговое ограничение на экспорт и импорт ртути, регулирует процесс поэтапного отказа от использования ртути в отдельных продуктах и производственных процессах, регулирует процесс контроля и сокращения выбросов ртути и ее соединений в атмосферу, воду и почву, обеспечивает экологически безопасное временное хранение ртути и безопасное обращение с ртутными отходами. На сегодняшний день к Конвенции присоединилось более $\frac{3}{4}$ государств — членом ООН.

Автор изучает обстоятельства заключения Конвенции и переходит к анализу самого текста Конвенции, разделяя статьи Конвенции на четыре

функциональных блока с целью их логического и последовательного анализа: общие положения (ст. 1–2); основные права и обязанности сторон (ст. 3–12); нормы международного сотрудничества и создания механизма соблюдения (ст. 13–22); институциональные и процедурные механизмы (ст. 23–35). Автор подробно останавливается на вопросах, вызвавших наиболее острые международные споры — включение принципа общей, но дифференцированной ответственности, регулирование торговли ртутью с государствами, не являющимися сторонами, и разработка списка запрещённых товаров. Приводится оценка компромиссных решений, достигнутых в ходе переговоров, включая временные исключения и гибкие механизмы.

Детально проанализировав Минаматскую конвенцию о ртути 2013 г., автор указывает, что с момента принятия Конвенции по сегодняшний день в ряд ее статей уже были внесены поправки в связи с необходимостью ее доработки, повышения эффективности исполнения и изменяющимися обстоятельствами (ст. 3, 4, 8, 10, 11, 21, 22). Однако, отмечает автор, несмотря на этот факт, некоторые статьи Конвенции все еще требуют определенных доработок.

В завершении параграфа автор подчеркивает, что надлежащее выполнение государствами своих обязательств в рамках Минаматской конвенции о ртути 2013 г. является важной составляющей процесса реализации ЦУР в области обеспечения продовольственной безопасности, охраны здоровья, достойных условий труда, надлежащего использования природных ресурсов, а также сохранения морской среды.

В параграфе 2.2. «Иные международно-правовые формы сотрудничества в сфере регулирования воздействия ртути на здоровье человека и окружающую среду» подробно изучаются международно-правовые акты универсального (за исключением Минаматской конвенции о ртути 2013 г., которая была рассмотрена в п. 2.1.) и регионального характера, а также акты «мягкого» права в сфере обращения со ртутью.

Анализируются три «химические» конвенции (Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г., Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 г.). Автором исследуется процесс синергизма трех «химических» конвенций с Минаматской конвенцией о ртути 2013 г., отмечаются как преимущества процесса синергизма (наличие единого исполнительного секретаря; оказание технической помощи и научной поддержки; создание совместных служб для обеспечения правовой, информационной, финансовой и административной помощи; синхронизация бюджетных циклов конвенций; создание информационного портала для обзора достижений процесса синергизма и т. д.), так и его существенные недостатки (неспособность процесса синергии обеспечить всеобъемлющую основу для регулирования всего жизненного цикла опасных химических веществ; невозможность осуществления международного контроля и надзора за многими химическими элементами, опасными отходами ввиду отсутствия их закрепления в одной из трех конвенций; тот факт, что не все государства участвуют в этом процессе, поскольку некоторые из них не ратифицировали все три конвенции).

Далее рассматриваются акты и документы, принятые международными организациями, форумами и органами (ВОЗ, МОТ, ФАО, ПРООН, ЕС, Арктический Совет, ЮНЕП). По мнению автора, сетевое взаимодействие между органами и организациями способно повысить эффективность борьбы с загрязнением ртутью. Отмечается, что, несмотря на различия в мандате и целевой направленности, акты и документы закладывают важные принципы устойчивого управления обращением с химическими веществами, включая предотвращение загрязнения ртутью, признают обязанность государства по уведомлению и информированию населения о соответствующих угрозах, а также развивают концепцию «наилучших доступных технологий».

В рамках данного раздела существенное внимание уделяется правозащитным аспектам негативного воздействия ртути на здоровье человека, анализируется работа Специального докладчика ООН по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования обращения с опасными веществами и отходами, а также их удаления, ряда договорных органов ООН по правам человека (Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин), международных межправительственных и неправительственных организаций и органов.

Делается вывод о том, что международное сотрудничество в сфере регулирования обращения со ртутью выходит за рамки Минаматской конвенции о ртути 2013 г. и представляет собой разветвлённую систему международных инструментов, в которой обязательные нормы, «мягкое» право и добровольные инициативы дополняют друг друга.

В третьей главе «Имплементация Минаматской конвенции о ртути 2013 г. на национальном уровне» исследуются проблемы, с которыми сталкиваются государства в процессе имплементации Минаматской конвенции о ртути 2013 г., изучаются различные подходы к её имплементации, детально анализируются национальное законодательство РФ в данной области, его преимущества и недостатки, а также возможность присоединения РФ к Конвенции.

В параграфе 3.1. «Проблемы имплементации Минаматской конвенции о ртути 2013 г. на национальном уровне» анализируются сложности, с которыми сталкиваются государства при имплементации положений Минаматской конвенции о ртути 2013 г. в национальное законодательство. Автор подчёркивает, что универсальность Конвенции, охватывающей весь жизненный цикл ртути, требует комплексного подхода в законодательстве, особенно в части регулирования мониторинга, контроля и отчётности. Однако многие государства, особенно развивающиеся,

сталкиваются с трудностями в адаптации технических стандартов, обеспечении контроля за производственными процессами и ведении учёта ртутных выбросов.

Автор рассматривает опыт имплементации Минаматской конвенции о ртути 2013 г. в трех государствах (Япония, Швеция и Канада), сопоставляя разные модели имплементации Конвенции. В Японии был принят отдельный нормативно-правовой акт, закрепляющий практически все положения Минаматской конвенции о ртути 2013 г. В Швеции в действующее законодательство был внесен ряд поправок. В Канаде было принято несколько национальных актов, которые регулируют отдельные вопросы, связанные с обращением ртути. При анализе национального законодательства было установлено, что существенной сложностью институционального характера является слабое межведомственное взаимодействие в процессе имплементации и реализации.

Автор отмечает, что несколько статей Конвенции напрямую посвящены вопросу имплементации (ст. 21, 15 и 22), а это подчеркивает важность механизмов контроля имплементации, которые были заложены при создании Конвенции. Согласно статье 21, государства — участники Конвенции должны готовить и предоставлять национальные отчеты в Секретариат, который, проанализировав их, может сделать вывод о том, с какими основными трудностями сталкиваются государства в процессе реализации положений Конвенции. Статья 15 Конвенции посвящена деятельности Комитета по осуществлению и соблюдению, который по письменному представлению одного из государств-членов, либо по итогам ознакомления с национальными отчётами, представленными в соответствии со статьей 21 Конвенции, либо по просьбе Конференции сторон, может подготовить обобщающие рекомендации для государств, не выполняющих или не справляющихся с выполнением своих обязательств по Конвенции с целью оказания им правовой, технической или экспертной помощи. В статье 22 рассматривается оценка эффективности положений Конвенции, которая проводится Конференцией сторон на основе

национальных отчетов, показателей работы финансового механизма, результатов деятельности Комитета по осуществлению и соблюдению и другой имеющейся научной и технической информации для установления реальных показателей выполнения положений Конвенции государствами-участниками и определения фактического объема сокращения содержания ртути в окружающей среде. Автор подчеркивает, что эффективное выполнение положений статей 15, 21 и 22 Минаматской Конвенции о ртути 2013 г. способно помочь выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются государства в процессе реализации положений Конвенции. Однако, как отмечает автор, даже при наличии международной финансовой и технологической помощи результативность имплементации зависит от политической воли государства, уровня осведомлённости населения и развитости экологического управления.

В параграфе 3.2. «Регулирование использования ртути в Российской Федерации и возможность ее присоединения к Минаматской конвенции о ртути 2013 г.» констатируется, что в российской правовой системе отсутствует комплексный специализированный нормативно-правовой акт, регулирующий весь жизненный цикл ртути. Вместо этого действуют различные нормы, закреплённые в федеральных законах, санитарных правилах, ГОСТах, которые посвящены таким вопросам, как: безопасная и экологичная утилизация, транспортировка и обезвреживание ртути и её соединений и ртутных отходов; установление ПДК ртути в воде, воздухе и почве и соответствующих штрафов/такс, в случае если ПДК выбросов ртути и её соединений превышена; необходимость прохождения медицинского освидетельствования сотрудниками, работающими с химическими веществами (в том числе и со ртутью); введение определенных требований к охране труда при работе со ртутью, при химической чистке, стирке, обеззараживанию и дезактивации содержащих ее материалов, а также формирование перечня работ (включая работу со ртутью, её соединениями), где в целях безопасности запрещается трудовая деятельность женщин.

Сопоставление положений Минаматской конвенции о ртути 2013 г. с действующим российским законодательством позволяет сделать вывод о том, что законодательство РФ в области регулирования ртути в ряде случаев имеет более прогрессивные нормы, чем Конвенция, которая в принципе не содержит таких положений (например, в РФ введены определённые требования относительно охраны труда при работе со ртутью, прохождения специального медицинского освидетельствования, установлена ПДК выбросов ртути в атмосферу, воду и почву). Одновременно отмечается, что действующие нормативно-правовые акты РФ: направлены на безопасное обращение со ртутью и её соединениями, а не на прекращение или сокращение её добычи и использования в продуктах и производственных процессах, как это предусмотрено в Минаматской конвенции о ртути 2013 г.; не регулируют процедуру трансграничной торговли ртутью; не разрабатывают полноценных механизмов мониторинга и отчётности, аналогичных тем, что требуются Конвенцией; не устанавливают единого координирующего органа.

Автор полагает, что если РФ примет политическое решение о присоединении к Минаматской конвенции о ртути 2013 г., то потребуются значительный объём предварительной работы, предполагающей разработку национального плана действий, направленных на прекращение первичной добычи ртути, ограничение импорта и экспорта ртути, сокращение использования ртутьсодержащих продуктов, ограничение использования ртути в производственных процессах и в КМЗ, а также ведение кадастра и контроля за высвобождением ртути в соответствии международными требованиями. Реализация такого плана позволит РФ ратифицировать Минаматскую конвенцию о ртути 2013 г., что будет способствовать повышению национальных стандартов охраны здоровья и окружающей среды от воздействия ртути.

В заключении содержатся основные положения и выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А. В изданиях, индексируемых в международных базах цитирования (МБЦ) Scopus:

1. *Solntsev, A. M., Yusifova, P. N.* Prospects for Russia's Accession to the 2013 Minamata Convention as an Important Step in the Transition to Mercury-Free Alternatives in Production Processes in Order to Implement the Concept of Sustainable Development / A. M. Solntsev, P. N. Yusifova // A. O. Inshakova, E. I. Inshakova (eds.). *New Technology for Inclusive and Sustainable Growth / Smart Innovation, Systems and Technologies* 288. – Under exclusive license to Springer Nature Singapore Pte Ltd. — 2022. — P. 159–164.

2. *Solntsev A. M., Otrachevskaya A. M., Yusifova P. N.* International Legal Problems of the Climate Change Effects on the Environment (on the Examples of Biological Diversity Degradation and Chemicals and Waste Management) / A. M. Solntsev, A. M. Otrachevskaya, P. N. Yusifova // *Kutafin Law Review*. — 2024. — Vol. 11(4). — P. 633–654.

Б. Научные статьи, опубликованные в рецензированных научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и перечнем РУДН для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

3. *Юсифова П. Н.* Генезис международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия ртути и ее соединений / П. Н. Юсифова // *Евразийский юридический журнал*. — 2022. — № 2 (165). — С. 41–47.

4. *Юсифова П. Н.* Международно-правовые требования по использованию ртути в кустарной мелкомасштабной золотодобыче / П. Н. Юсифова // *Евразийский юридический журнал*. — 2023. — № 4 (179). — С. 47–50.

В. В других изданиях:

5. *Юсифова П. Н.* Деятельность комитетов по осуществлению и соблюдению в рамках международных природоохранных соглашений, регулирующих процесс обращения химических веществ: сравнительно-правовой анализ / П. Н. Юсифова // *Право, экология и устойчивое развитие: состояние и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции* / отв. ред. Ш. В. Тлепина, Р. Д. Акшалова. — Астана, 2022. — С. 123–131.

6. *Юсифова П. Н.* Реализация целей в области устойчивого развития в рамках Минаматской конвенции о ртути / П. Н. Юсифова // *Право на пути к устойчивому развитию: материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых: в 3-х томах. Том 2.* Москва, РУДН, 14 мая 2022 г. — Москва: РУДН, 2022. — С. 403–408.

7. *Юсифова П. Н.* Имплементация Минаматской конвенции о ртути в законодательство Российской Федерации / П. Н. Юсифова // *Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5-ти частях. Часть 1.* Москва: МГЮА, 2023. — С. 296–299.

Юсифова Парзад Низами кызы
(Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ РТУТИ

В диссертации исследован генезис международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути. В работе был осуществлён анализ соответствующих международно-правовых актов, прежде всего Минаматской конвенции о ртути 2013 г., и документов «мягкого» права в сфере обращения со ртутью, разработанных международными организациями и органами (МОТ, ФАО, ВОЗ, ЮНИДО, ПРООН, ЮНЕП). Автором были выявлены следующие ключевые проблемы международно-правовой охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути: фрагментарность международно-правового регулирования, недостатки имплементации Минаматской конвенции о ртути в государствах-членах. Существенное внимание в работе было уделено правозащитному измерению борьбы со ртутными загрязнениями, особенно международно-правовой защите прав уязвимых групп населения (беременные женщины, дети, коренные народы). В результате исследования автором были предложены пути совершенствования международно-правовых механизмов охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия ртути.

Yusifova Parzad
(Russian Federation)

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN HEALTH AND THE ENVIRONMENT FROM THE IMPACT OF MERCURY

This dissertation explores the genesis of international legal protection of human health and the environment from the impact of mercury. The work analyzes relevant international legal acts, primarily the 2013 Minamata Convention on mercury and soft law in the field of mercury management developed by international organizations and bodies (ILO, FAO, WHO, UNIDO, UNDP, UNEP). The author identified the following key problems of international legal protection of human health and the environment from the impact of mercury: fragmentation of international legal regulation, shortcomings in the implementation of the Minamata Convention on mercury in member states. Significant attention in the work was paid to the human rights dimension of the fight against mercury pollution, especially international legal protection of the rights of vulnerable groups (pregnant women, children, indigenous peoples). As a result of the study, the author proposed ways to improve international legal mechanisms to protect human health and the environment from the impact of mercury.